

КРОВЬ ХРАНИТЕЛЕЙ

Книга первая

Искушение Врат

Сорокин Иван

Иван Сорокин

Кровь хранителей. Книга первая. Испытание Врат

<https://litres.ru/74121234>

SelfPub; 2026

Аннотация

Андрей не верил в тайные ордены, древние проклятия и магические артефакты.

До тех пор пока ему не принесли один из них.

Металлический куб без единого шва. Холодный на ощупь. И живой изнутри.

Теперь две организации охотятся за ним — одна хочет использовать его как ключ, другая утверждает что защищает. Родители исчезли. Лучший друг в опасности. А голос внутри куба предлагает сделку.

Доверять нельзя никому. Времени не осталось. А граница между мирами уже трещит.

Содержание

Глава 1: Последний обычный день	4
Глава 2: Куб	9
Глава 3: За воротами	13
Глава 4: Память особняка	19
Гл	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Иван Сорокин

Кровь хранителей. Книга первая. Испытание Врат

Глава 1: Последний обычный день

Андрей включил телефон и машинально открыл соцсети. В ленте тут же высочил пост от Саши: размытое фото с подписью «Духи древних храмов? Что думаете?» Андрей закрыл глаза.

— Как он это находит... — пробормотал он и выключил экран.

Он никогда не верил во всё это: проклятия, артефакты, древние тайны. Для него это был просто шум, которым люди заполняли пустоту.

Уснуть не получалось. Андрей уткнулся в подушку и закрыл глаза.

Дождь лил стеной. Молнии вспыхивали в темноте, на миг выхватывая из теней силуэты старой мебели, облупившиеся стены, скрипящие двери. Ветер гулял по коридорам брошенного особняка, заставляя шторы извиваться, будто живые.

Андрей пробирался сквозь паутину и осыпавшуюся штукатурку. Шаги глухо отдавались в тишине. Чем глубже он

заходил, тем сильнее сжималось что-то в груди — смутное, неприятное чувство, что здесь что-то не так.

Он замер.

Впереди стояла дверь.

Массивная. Обитая тёмным металлом. Покрытая символами, смысла которых он не понимал. Воздух вокруг был холоднее, чем в остальном доме, и в висках неприятно пульсировало.

Не трогай её — шепнул внутренний голос.

Но рука уже тянулась к ручке. Металл обжёг пальцы ледяным холодом. Андрей вздрогнул — и всё равно не остановился.

Скрип.

Дверь поддалась. За ней — тьма. Густая, почти осязаемая. И в этой тьме что-то двигалось. Тихий, глухой звук.

Шаги.

Они приближались. В ушах загудело, страх сдавил горло. Вспышка молнии залила комнату белым светом — но за дверью по-прежнему было темно. Шаги совсем близко.

— Андрей!!

Всё исчезло.

— Ты что, сдох? Мы приехали!

Андрей дёрнулся и резко открыл глаза.

Перед ним стоял Саша — лохматые русые волосы, вечная небритость, которую он сам считал признаком солидности, и футболка с черепом и лопатой: «Кости найдут тебя первым».

Саша ухмылялся.

— Бледный как привидение. Опять кошмары?

— Да... — Андрей медленно выдохнул.

— Ну вот, говорил же — хватит смотреть ужастики на ночь.

— Я их вообще не смотрел.

— Ага, конечно. — Саша усмехнулся, но взгляд стал чуть внимательнее. — Слушай, я в мистику верю больше тебя, но даже мне кажется, что ты просто напридумывал себе страхов.

Андрей ничего не ответил. Повернулся к окну. За стеклом проплывал пейзаж, но он его не видел.

Мысли снова вернулись к тому, как он вообще здесь оказался.

Он никогда не мечтал быть археологом. Раскопки, кисточки, черепки — всё это было интересно родителям, но не ему. Они отправили его на этот факультет, потому что "так надо", потому что "это семейное дело". Как будто у него был выбор. Саша мог с горящими глазами говорить про древние цивилизации часами — Андрей просто отсиживал пары. Перспектива проводить дни под палящим солнцем ради нескольких кусков керамики его не вдохновляла.

Главное — отучиться, получить диплом, а там видно будет.

С каждым днём этот план казался всё более размытым.

— Ты должен был разбудить меня за полчаса, — произнёс

Андрей.

— Так я и будил! Но тебя спящего легче мёртвого под-
нять.

Андрей покачал головой, взял сумку и встал. Поезд замедлял ход. Выходя на перрон, он на секунду оглянулся на состав — и поймал себя на странной мысли: почему-то казалось, что этот маршрут последний в его прежней жизни.

Он тряхнул головой и вызвал такси.

Андрей скучал по родителям, даже несмотря на то что виделся с ними почти каждые выходные. Каждый раз, возвращаясь домой, он знал, чего ждать: отец на диване с боевиком, мать встречает запахом ужина. Простая, привычная картина — и именно это делало её дорогой.

Сегодня должно было быть так же.

Открыв дверь, он привычно бросил в пустоту прихожей:
— Я дома!

Тишина.

Отец не отозвался. На диване никого. На кухне — тоже пусто. Андрей прошёлся по квартире и на кухонном столе заметил записку.

Андрей, мы на работе, задержимся на несколько дней. Еда в холодильнике.

Он шумно выдохнул и опустился на диван.

Снова раскопки. Значит, минимум дней пять их не будет — когда они находили что-то интересное, время переставало существовать. Он давно привык к этому, но привычка не

делала пустую квартиру теплее.

— Ну что ж.. — тихо сказал он в никуда. — Снова один.

Он кинул сумку на стул и уставился в потолок. За окном шумел город, равнодушный и живой. А здесь было тихо — так тихо, что Андрей почти слышал эхо того сна.

Глава 2: Куб

Прошло четыре дня.

Родители по-прежнему не выходили на связь.

Андрей сидел на кухне, медленно помешивая кофе. Дом был слишком тихим. Слишком пустым. Раньше он не замечал, как много места занимали родители — не физически, а просто своим присутствием. Запах маминого чая по утрам. Бубнение отцовского телевизора за стеной. Теперь вместо этого — только гул холодильника и собственные мысли.

Андрей не мог объяснить, что именно его беспокоило. Родители задерживались и раньше. Но обычно они хотя бы пили.

ДЗЫНЬ.

Резкий звонок в дверь. Андрей вздрогнул, расплескав кофе, и пошёл открывать.

На пороге стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, в длинном тёмном пальто. За плечом — рюкзак. Но главным были глаза: внимательные, тяжёлые, будто он уже знал всё, что Андрей только собирался сказать.

Андрей узнал его сразу.

— Дядя Виктор?

Друг семьи. Напарник родителей по работе. Человек, которого Андрей видел с детства — на праздниках, на редких семейных ужинах. Всегда немногословный, всегда немного

отдельный от остальных.

— Можно войти?

В его голосе не было вопроса. Он уже шагнул внутрь.

Андрей закрыл за ним дверь.

— Что-то случилось?

Виктор молча прошёл на кухню, поставил рюкзак на стол и расстегнул его. Достал небольшую деревянную коробку — старую, в царапинах, с потемневшими углами.

— Твой отец просил передать тебе.

— Почему не сам? Они должны были вернуться со дня на день...

Виктор задержал дыхание. Потом медленно выдохнул.

— Твои родители пропали.

Тишина навалилась мгновенно.

— Что? — Андрей резко встал. В груди похолодело. — Как пропали? Они на раскопках, это обычное дело, они всегда...

— Нет. Не в этот раз.

— Ты шутишь?

— Нет.

Голос Виктора был ровным. Слишком ровным для человека, который сообщает такое.

— Они ушли на задание и не вернулись. Связь пропала.

— Какое задание?! — Андрей почувствовал, как голос срывается. — Они археологи! Где полиция? Где МЧС? Почему ты стоишь здесь и разговариваешь со мной, а не...

— Полиция тут не поможет.

Андрей замер.

— Что ты несёшь?

— Твои родители не всю правду тебе рассказывали.

— О чём?

— Узнаешь сам.

Виктор придвинул к нему коробку. Андрей попробовал открыть крышку — она не поддавалась. Он надавил сильнее. Ничего.

И вдруг — щелчок.

Крышка открылась сама. Внутри лежал металлический куб — холодный, гладкий, без единого шва. Под ним — сложенный листок бумаги.

Андрей развернул письмо.

Сын,

Если ты читаешь это — значит, мы не смогли вернуться.

Нам жаль, что тебе пришлось узнать правду таким образом.

Ты — единственная надежда.

Отправляйся в наш родовой особняк. Артефакт поможет тебе.

Береги себя. Надейся на Виктора.

Отец.

Руки дрогнули.

Андрей перечитал письмо ещё раз. И ещё. Слова не менялись, но смысл ускользал — будто разум отказывался при-

нимать их всерьёз.

— Что это значит? — он поднял взгляд, ожидая ответа.
Но Виктора уже не было.

Андрей даже не услышал, как он ушёл.

Он стоял один посреди кухни, держа в одной руке письмо, в другой — куб. Потом медленно перечитал письмо снова. И только тогда заметил то, что должен был заметить сразу.

Сын.

Отец никогда так не обращался к нему. Никогда. Даже в шутку.

И подпись. Обычно он подписывался полным именем — Олег Николаевич. Иногда просто "Папа". Но не так. Никогда не так.

— Я не понимаю, — тихо сказал Андрей.

Он сжал куб в ладони — и куб ответил. Не звуком, не светом. Теплом. Живым, нарастающим теплом, которое не могло принадлежать куску металла.

А потом в голове прозвучал шёпот — тихий, как чужое дыхание:

Открой врата...

Андрей отдёрнул руку.

— Что, чёрт возьми, происходит?!

Куб лежал на столе. Молчал. Выглядел как обычный кусок металла.

Но Андрей уже знал — ничего обычного здесь нет.

Глава 3: За воротами

Андрей не знал, что делать.

Руки не слушались. Сердце колотилось так, что он слышал его в ушах. Он схватил телефон и начал набирать номер отца — пальцы скользили по экрану, не попадая в нужные цифры.

Гудки. Один. Второй. Третий.

Ответа нет.

Он перезвонил. Снова гудки. Потом набрал маму — то же самое. Телефон он сжимал так, что побелели костяшки.

Тогда — полиция. Он начал набирать 112, но взгляд упал на стол. На куб. На письмо рядом с ним.

А вдруг Виктор говорил правду?

В голове боролись два голоса. Один кричал: *позвони, немедленно, что ты ждёшь*. Второй спрашивал тихо, но настойчиво: *а если это что-то большее, чем полиция сможет понять?*

Голова шла кругом. Андрей пошёл на кухню, открыл аптечный шкафчик, дрожащими руками вытянул упаковку успокоительного. Проглотил таблетку. Запил водой. Тяжело выдохнул.

Через несколько минут он снова сидел за столом и перечитывал письмо — медленно, слово за словом. И чем дольше смотрел, тем сильнее чувствовал: что-то здесь не так. Не только подпись. Что-то ещё, чего он пока не мог назвать.

Зазвонил телефон.

Андрей схватил трубку — сердце на миг замерло. Родители?

На экране высветилось: *Саша*.

— Привет, Андрей! Я тут нашёл статью про один заброшенный завод на окраине, там якобы...

— Извини, Саш. Мне сейчас не до этого.

Пауза.

— Эй, ты чего? Опять кошмары?

Андрей помолчал. Говорить или нет? Но молчать было невыносимо — как будто, если не скажешь вслух, всё это станет только тяжелее.

— Помнишь кофейню на углу, куда мы бегали после школы?

— Ну да. А что?

— Приходи через два часа. Мне нужно поговорить.

Кофейня была почти пустой. Пахло корицей и эспрессо — уютный, привычный запах, который сейчас почему-то казался Андрею чужим. Он сидел у окна и смотрел на улицу, не видя ничего.

Саша появился вовремя — запыхавшийся, с рюкзаком через плечо — и с порога уставился на друга.

— Ты бледный как смерть. Что случилось?

Андрей рассказал всё. Виктора. Письмо. Куб. Шёпот.

Саша слушал молча, не перебивая. Только глаза с каждым словом становились чуть шире. Когда Андрей замолчал, Са-

ша некоторое время смотрел на куб, лежавший на столе между ними.

— Жесть, — наконец выдал он. Потёр подбородок. — Но ты уверен, что Виктор говорил правду?

— Не знаю.

— По твоей истории он как-то... не внушает доверия. Ты звонил родителям?

— Да. Никто не берёт трубку.

Саша снова посмотрел на куб. Потом поднял взгляд на Андрея — и в его глазах уже горело то знакомое выражение, которое Андрей видел каждый раз, когда Саша учуивал какую-нибудь тайну.

— Ты знаешь, что нам надо сделать, да?

Андрей закрыл глаза.

— Ты хочешь поехать в особняк.

— Ну конечно! А ты думал, я оставлю тебя с этим одного?

Андрей хотел возразить. Сказать, что это глупо, что нужно действовать разумно, что сначала надо ещё раз попробовать дозвониться. Но слова не шли. Потому что в глубине он уже знал: он поедет. С самого момента, как прочитал письмо, он это знал.

— Хорошо, — сказал он тихо.

Особняк находился на краю города. Дом деда по маминой линии — она часто рассказывала, что выросла там, а в город переехала, когда вышла замуж. До него было около часа езды. На следующее утро они собрались, взяли два рюкзака

с едой, водой и всем необходимым и отправились на маршрутке — прав у Андрея были, машины не было.

К полудню, с пересадками, добрались до нужной остановки на окраине.

— Теперь немного пешком, — сказал Андрей, глядя на заросшую дорогу, уходившую в глубину между деревьями.

Саша встал рядом и тоже посмотрел.

— Ну и атмосфера, — пробормотал он.

Воздух здесь был другим — тяжелее, тише. Ветер едва шевелил листву, но от этого движения почему-то становилось не легче, а наоборот. Куб в рюкзаке Андрея начал слабо пульсировать теплом — едва заметно, но достаточно, чтобы он это почувствовал сквозь ткань.

Они шли молча. Дорога сужалась, деревья смыкались над головой, и в какой-то момент между стволами начал проступать силуэт.

— Вот и он, — тихо сказал Андрей, замедляя шаг.

— Блин... — Саша нервно усмехнулся. — Да уж, дружеским его не назовёшь.

— Это ещё мягко сказано.

Особняк возвышался за массивным кирпичным забором, который, казалось, сам стал частью леса. Стены потрескались, мох затянул швы между кирпичами, корни ближайших деревьев пробрались под основание и теперь медленно, упрямо раздвигали его изнутри. Местами забор и вовсе осыпался, обнажая тёмный камень самого особняка за ним.

Андрей окинул взглядом ворота — и взгляд зацепился за замок. Новый. Явно недавно повешенный, совсем не вписывающийся в общую картину запустения.

— Видишь? — спросил он.

— Вижу. Замок новый.

Кто-то был здесь. И совсем недавно.

Они переглянулись. Виктор не оставил ключей.

— Не смотри на меня так, — сказал Саша и полез в рюкзак.

Он достал болторез.

— Ты таскаешь болторез в рюкзаке?!

— Не задавай вопросов, на которые не хочешь знать ответ.

Андрей хотел возразить, но вспомнил, что Саша регулярно лазил по заброшкам. Промолчал.

Через минуту замок упал на землю. Ворота со скрипом поддались, и они шагнули внутрь.

Особняк встретил их тишиной.

Тёмный камень. Царапины и следы ударов на стенах. Готические очертания, когда-то величественные, теперь просто мрачные. Крыша осыпалась, обнажая прогнившие балки. Окна разбиты — но некоторые заделаны досками, и это почему-то пугало больше, чем просто пустые проёмы. Над входом — выгравированные символы. Такие же, как на кубе.

Андрей остановился перед дверью и поднял руку — коснулся одного из символов.

В голове зазвучал тихий голос:

Используй куб...

Он достал артефакт. Тот едва заметно светился в ладони.

А в одном из уцелевших окон, в тени за стеклом, неподвижно стояла тёмная фигура — и смотрела на них.

Андрей и Саша этого не видели.

Они ещё не знали, что внутри их уже ждали.

Глава 4: Память особняка

Дверь открылась слишком легко.

Андрей ожидал сопротивления — набухшего дерева, заржавевших петель, чего угодно. Но массивная старая дверь поддалась почти без усилия, будто ждала их. Будто приглашала.

Они вошли.

Внутри стояла тишина особого рода — не просто отсутствие звука, а что-то плотное, накопленное годами. Воздух был тяжёлым: сырость, пыль и ещё что-то едва уловимое, похожее на запах сгоревшей бумаги. Вокруг — перевёрнутые стулья, разбросанные вещи, осколки посуды на полу. Словно кто-то уходил отсюда в спешке. Или что-то искал.

— Весело тут у них было, — тихо сказал Саша, оглядываясь.

— Не смешно.

— Я не шутил.

Они двигались осторожно, заглядывая в комнаты одну за другой. На стенах — чёрные пятна, природу которых Андрей предпочитал не угадывать. Кое-где на полу виднелись следы — будто что-то тащили. Некоторые вещи были не просто разбросаны, а разорваны, сломаны, будто кто-то методично уничтожал всё подряд.

— Тут явно что-то искали, — сказал Саша.

— Или от чего-то избавлялись, — ответил Андрей.

Саша посмотрел на него с лёгким удивлением — обычно именно он делал такие замечания, а не Андрей.

Андрей и сам не понял, откуда это пришло.

В одной из комнат он проходил мимо разбитого зеркала и краем глаза уловил в осколках что-то не то. Он резко обернулся. Зеркало отражало пустую комнату. Никакой тени, никакого силуэта. Ничего.

Показалось.

Он пошёл дальше.

Куб в рюкзаке снова потеплел. Андрей это почувствовал — и постарался не думать о том, что это значит.

А потом куб будто начал тянуть его в определённом направлении. Не физически — просто Андрей вдруг понял, что хочет повернуть налево, потом ещё раз налево, потом по узкому коридору вглубь дома. Он шёл, не объясняя себе почему, и только когда остановился перед дверью — понял, что это был не его выбор.

Или был?

— Сюда, — сказал он.

— Откуда ты знаешь? — спросил Саша.

Андрей не ответил. Открыл дверь.

Библиотека.

Большая комната с высокими стеллажами, большинство из которых были опустошены или перевёрнуты. Книги и бумаги разбросаны по полу, многие — разорваны или исписа-

ны символами, похожими на те, что были на двери особняка и на кубе. Посреди этого хаоса стоял тяжёлый деревянный стол.

— Ничего себе читальный зал, — пробормотал Саша и начал осторожно переступать через бумаги.

Они принялись осматривать библиотеку. Андрей листал уцелевшие страницы, пытаясь найти хоть что-то понятное. Саша двигался быстрее, заглядывал за стеллажи, трогал корешки книг.

— Эй, — вдруг сказал он. — Иди сюда.

На столе, среди разорванных бумаг, лежала книга. Саша смахнул с неё пыль.

На обложке было выдавлено: *Дневник Олега Николаевича*. Андрей подошёл и уставился на надпись.

— Это дневник твоего отца, — тихо сказал Саша.

Андрей взял книгу в руки. Открыл. Перелистал несколько страниц — и остановился.

Страницы были пустыми.

Все до единой.

— Тут ничего нет, — озадаченно сказал Саша. — Пустые страницы.

Андрей медленно перевернул ещё несколько. Пусто. Он положил дневник на стол и потянулся за кубом — просто чтобы достать его, просто чтобы подержать в руках, хотя он и не смог бы объяснить зачем.

Куб вспыхнул.

Не ярко — скорее, как угли под пеплом. Но в полумраке библиотеки этого было достаточно.

— Смотри, — выдохнул Саша.

А потом Андрея накрыло.

Не постепенно — сразу. Резкая слабость в ногах, шум в ушах, нарастающий как звон старинных часов. Он успел посмотреть на напольные часы у стены — и увидел, как их стрелки начали крутиться в обратную сторону. Часы, которые были сломаны бог знает сколько лет, вдруг шли. Назад.

Всё поплыло.

— Андрей! — голос Саши стал далёким, потом пропал совсем.

Библиотека никуда не делась — но стала другой.

Никакого хаоса. Никаких разорванных бумаг. Книги стояли на полках ровно, стол был чист, и сквозь незанавешенные окна падал дневной свет. Саши не было. Андрей огляделся — и только тогда осознал, что тишина здесь другая. Живая.

Голоса он слышал раньше, чем увидел людей.

В библиотеку вошли трое. Двое мужчин и женщина. Андрей присмотрелся — и внутри что-то сжалось.

Он их знал.

Мама была моложе, чем он помнил. Отец — без седины, с той лёгкостью в движениях, которую Андрей не видел уже много лет. А третий...

Виктор.

— Олег, подожди, не спеши так, — говорила мама.

— Наташ, у нас нет времени, — отец говорил быстро, напряжённо. — Орден Вестников зари уже здесь. Если они поймут, как открыть проход, как активировать врата — всё будет кончено. Им нужен Архимедон, и они его ищут.

— Не проще ли уничтожить его? — спросила мама.

— Нельзя. — Отец покачал головой. — Архимедон — это не просто артефакт. Это замок. Уничтожь его — и врата откроются сами, без ключа. То, что выйдет оттуда... — он помолчал. — Этого нельзя допустить. Ключом к замку служит кровь потомков тех, кто его создал. Древних хранителей.

— Но хранители погибли сотни лет назад, — сказал Виктор.

— Погибли. Но кровь осталась.

Андрей стоял посреди комнаты и не дышал.

Кровь осталась.

Он хотел крикнуть. Хотел шагнуть к ним, схватить отца за руку, заставить повернуться. Но тело не слушалось. Он был здесь — и его не было. Просто свидетель. Просто зритель чужой памяти.

Виктор что-то ещё говорил, но голоса начали таять — как звук радио, которое уходит из зоны приёма. Комната поплыла. Свет изменился.

Андрей открыл глаза.

Перед ним было чьё-то лицо — незнакомое, встревоженное, слишком близко.

— Саша? — позвал он.

— Кто? — произнёс мужчина и потряс его за плечо. — Вставай, нам нужно уходить. Срочно.

Андрей моргнул. Потряс головой. Библиотека снова была разгромленной, тёмной, пахнущей сыростью. Часы у стены стояли.

Перед ним стоял Виктор.

Не тот молодой из видения — настоящий, постаревший, с напряжённым лицом и тревогой в глазах.

— Виктор? — Андрей попытался сесть. — Что произошло? Как ты здесь оказался? Где Саша?

— Потом. — Виктор уже тянул его к выходу, подхватив куб со стола. — Вестники здесь. Нам нужно уходить сейчас.

— Я никуда не пойду без Саши!

— Когда я пришёл, его уже не было. — Виктор не замедлился. — Возможно, орден его взял.

— Что?!

Андрей рванулся назад, но ноги ещё плохо слушались — видение выпило из него все силы. Виктор тащил его по коридору к чёрному входу, и Андрей краем зрения успел увидеть в окно: несколько машин у ворот, люди в тёмно-синих плащах, быстро идущие к двери.

— Кто это? — спросил он.

Виктор не ответил.

Один из людей в плащах поднял голову и увидел движение в окне. Что-то крикнул остальным. Они побежали.

— Не верь им, — бросил Виктор на ходу. — Что бы они ни говорили — не верь. Их цель — хаос.

Они выскочили через чёрный вход. У стены стоял джип. Виктор буквально затолкал Андрея на заднее сиденье, сам прыгнул за руль, машина взревела.

Андрей успел увидеть, как из особняка выбегает фигура в тёмно-синем плаще — и тут же джип вырвался на дорогу.

— Останови, — сказал Андрей.

Виктор промолчал.

— Останови машину!

Тишина.

Андрей рванулся вперёд и схватил руль. Джип вильнул, Виктор выругался, с усилием выровнял машину и остановился у обочины. Повернулся назад — в глазах была не злость, а что-то похожее на усталость.

— Ты понимаешь, что мы могли разбиться?

— Что происходит? — Андрей говорил тихо, но в голосе не было ни капли мягкости. — Кто эти люди? Где Саша? Почему ты вообще здесь? И не говори мне "потом" — говори сейчас.

Виктор долго смотрел на него. Потом отвернулся к лобовому стеклу.

— Сначала ты расскажи. Что случилось с тобой там, в библиотеке?

— Я потерял сознание. — Андрей помолчал. — Или нет. Я не знаю, как это назвать. Я видел родителей. Молодых. И

тебя. Вы говорили про какой-то Архимедон, про орден Вестников зари, про кровь хранителей.

Виктор слушал не перебивая. Когда Андрей замолчал, он несколько секунд смотрел в окно.

— И это всё?

— Да. Потом я очнулся, и ты был там.

Пауза.

— Хорошо, — сказал Виктор наконец. — Тогда слушай.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.